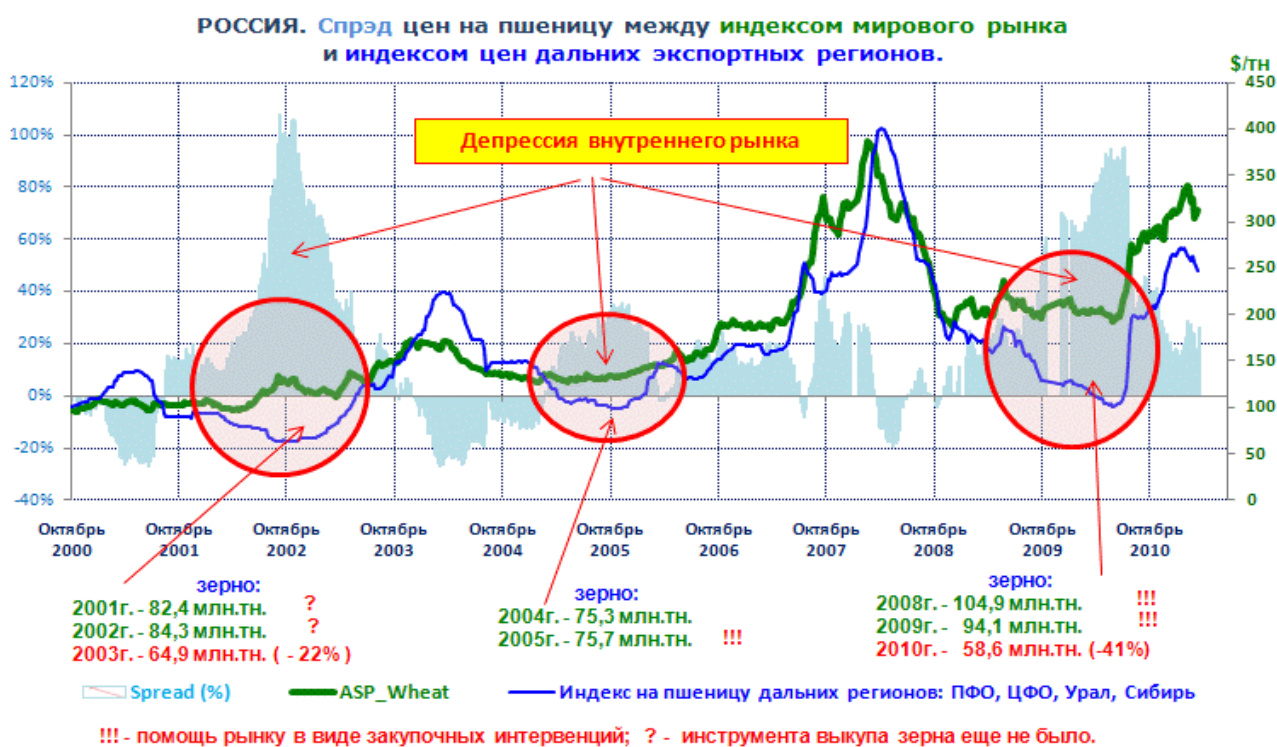

Гарантии аграрной политики

Ранее аудитории была представлена авторская теория «погектарного спроса», которая показывает ахиллесову пяту российского аграрного сектора - низкий уровень рыночного финансирования в сравнении с другими передовыми АПК планеты. Были рассмотрены фундаментальные особенности этой проблемы и методы её решения в развитых странах. Терапия этой болезни заключается в создании искусственных рынков, которые появились благодаря усилиям государственных программ развития. Россия пока далека от подобных проектов. Поэтому следует взглянуть на структуру нашей аграрной политики, и понять, какие функции она выполняет.

Но в начале, вспомним о насущных проблемах российского зернового хозяйства. **Основная беда в том, что рынок глубоко проваливается по ценам при увеличенных объемах производства зерна и не может обеспечить сельхозпроизводителям улучшения их финансового положения.** Доказательством того, что рынок регулярно не справляется с выкупом зерна - потребность проведения закупочных интервенций, которые оказывали точечное воздействие на рынок и изымали много меньше зерна, чем требовалось. Посмотрим на историю российского зернового рынка. Депрессии на нем наблюдались после урожая 2001 и 2002 годов при сборе более 80 млн.тн. зерна. Уже тогда нужен был механизм выкупа лишних объемов, но его еще не было. Спрэд внутреннего и мирового рынка достигал 100%. Вторая серьезная депрессия была в 2009 и в 2010 году. Конечные запасы раздулись до уровня 2001 и 2002 года. Спрэд с мировым рынком приблизился к 100% и начал уменьшаться с лета 2010, когда стало понятно, что засуха резко сократит предложение зерна на рынке.

Рис №1. РОССИЯ. Десятилетняя история зернового рынка.

Как видим по истории, при избыточном предложении зерна, **производители не имели возможности его продать, а вынуждены были его дарить, особенно в удаленных регионах.** Это следствие низкого погектарного спроса рынка.

Когда затраты производства растут, и обязывают производить больше, а рынок не может такой объем принять и оплатить, то вернуть долги сельхозпроизводители могут только через рост цен на зерновые и масличные при ограниченном производстве. Экономических предпосылок получения дешевого зерна при таких условиях нет. К тому же объем его внутреннего потребления на российском рынке с 1990 года сократился на -46%. Тогда он составлял 126,1 млн.тн., сегодня менее 68 млн.тн. А затраты производства постоянно росли из года в год. Гонка тарифов оправдывала вложения капитала в нефтяную, газовую, энергетическую промышленность. Но все забыли о том, что земля не может увеличивать свое плодородие с той же скоростью. Она не может каждый год давать на 10-15-20% больше урожая, как повышаются тарифы на услуги ЖКХ, электроэнергию, газ, перевозку сельхозпродукции. И осадков из года в год не прибавляется. Очень быстро уровень жизни вырос настолько, что дачник со своего огорода уже не может оплатить счета ЖКХ за свою квартиру, которые приходят и зимой и летом. Поэтому он вынужден искать другой источник дохода, и сельское хозяйство уже не может считать бизнесом. Как при этом можно говорить, что цены на продовольствие у нас высокие?

Экономисты, полагаясь на конкуренцию рынка, посчитали что это «вечный двигатель» российского аграрного сектора, но просчитались. Конкуренция заканчивается там, где уровень жизни, созданный такой конкуренцией, становится не востребованным в обществе, и вечный двигатель глохнет. Проведите опрос среди молодых женщин – хотят ли они связать свою судьбу с деревней, т.е. выйти замуж за работника сельского хозяйства (агронома, механизатора, зоотехника, ветврача и пр.) и жить на одну деревенскую зарплату? Такой опрос покажет, что **аграрный род продолжать некому.** Родители из деревни продолжают эвакуировать детей в города и этот процесс ничто не останавливает.

Высокие цены товарного рынка вызывают революции, которые перекраивают политическую карту мира, но никому нет дела до экономики сельского хозяйства. **Аграрная политика по-прежнему напоминает игру детей со спичками.**

Теория погектарного спроса (ТПС) показывает нам рыночное финансирование по отдельным АПК планеты. Другая сторона медали, которая скрыта, это аграрная политика этих стран. Но мы знаем, что лидеры по рыночному финансированию обладают господдержкой в разы выше нашей. Отсюда мы можем судить, на какой финансовой диете сидит российский аграрный сектор.

ТПС объясняет тот факт, что рост издержек производства обязывает производить больше продукции с гектара. И мы видим, что в этом плане удалось добиться передовым АПК планеты, и как они выстроили свои рынки, чтобы согласовать их с достижениями своего аграрного производства. С этого следует брать пример, но также нужно понять **потолок российского аграрного погектарного предложения**, потому что он будет заложен в механизм ценообразования зерна. Анализ природно-климатического потенциала России мы посвятим отдельную статью и покажем, насколько он отличается от Южной Америки и других аграрных регионов планеты.

Рис №2. МИР. Уровень рыночного финансирования по странам

Диаграмма совокупной выручки на гектар по странам с учетом площадей сева культур, погектарного спроса и мировых цен по индексам АГРОСПИКЕРА (USD/га)

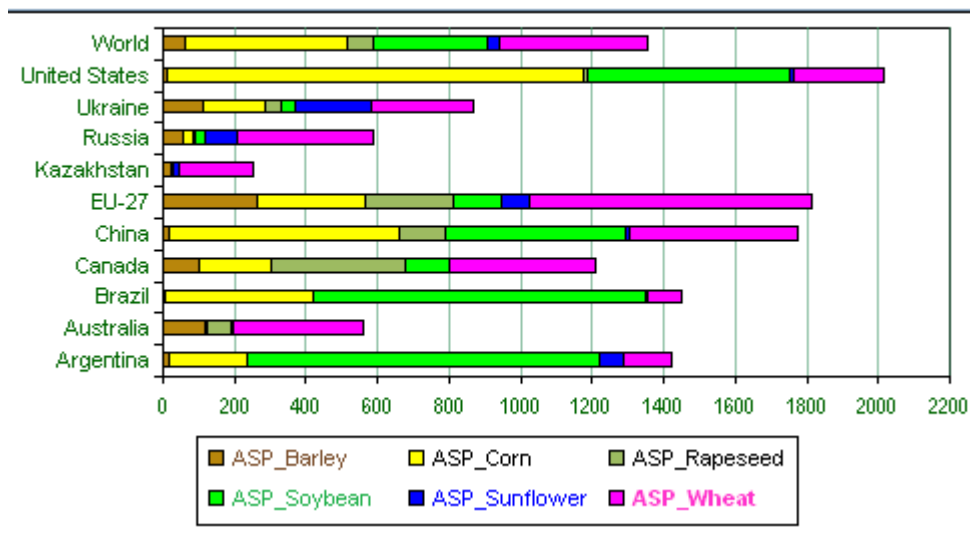
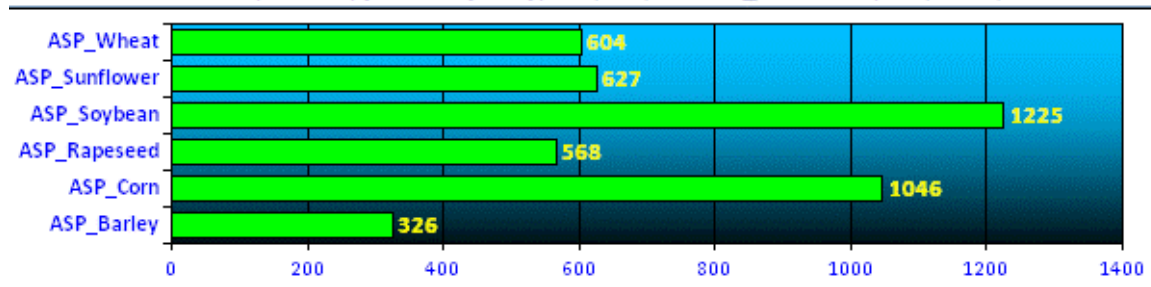

Рис №3. РОССИЯ. Расчет уровня рыночного финансирования

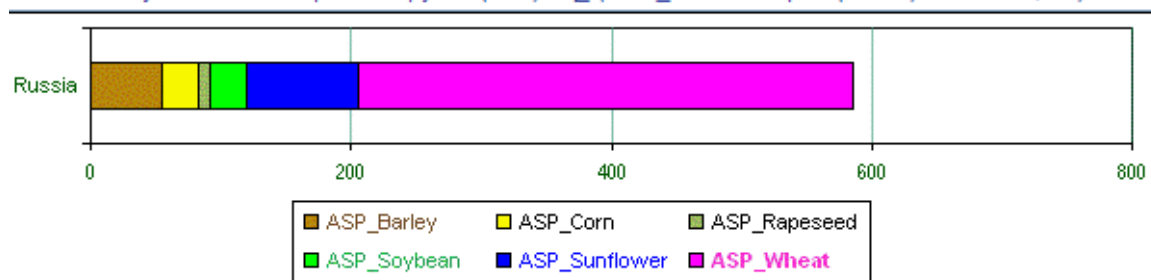
Выручка и посевные площади				Спрос	Выручка	%	Совокуп.
Data	Country	Index	CLOSE	(тн/га)	(USD/га)	Площади	выручка
18.03.2011	Russia	ASP Wheat	312,97	1,93	604	62,90%	380
18.03.2011	Russia	ASP Corn	291,49	3,59	1046	2,71%	28
18.03.2011	Russia	ASP Barley	233,31	1,40	326	16,96%	55
18.03.2011	Russia	ASP Soybean	530,45	2,31	1225	2,36%	29
18.03.2011	Russia	ASP Sunflower	648,39	0,97	627	13,66%	86
18.03.2011	Russia	ASP Rapeseed	601,72	0,94	568	1,41%	8
				11,13	4 396	100%	586

Запись: 1 из 6 | Без фильтра | Поиск

Погектарная выручка по культурам (\$/га) = ASP_Index x Спрос (тн/га)

Совокупная погектарная выручка (\$/га) = ∑ (ASP_Index x Спрос (тн/га) x % площади)

Рост кредиторской задолженности сельхозпроизводителей показывает, что отрасль недополучает средства либо с рынка, либо по господдержке. Следовательно, бывший механизм ценообразования ведет отрасль к банкротству, и его требуется менять. Ранее аналитики «рисовали» нам цены на зерно по своему усмотрению. В результате спрэды с мировым рынком достигали 100% и все грели руки на зерновой халяве. Фактически, такой рынок перераспределял доходы аграриев в пользу других секторов экономики. В результате долги уже не подлежат здоровой реструктуризации, и давать денег под такие финансовые балансы уже просто нельзя.

Сельхозпроизводителям следует строить новый механизм ценообразования на культуры, исходя из реальных показаний экономических индикаторов мирового аграрного производства. Мировой рынок не рисует цены с потолка, в его основе лежат реальные денежные потоки, которые показывают - сколько стоит зерно на планете в текущих экономических и погодных условиях. Кому хочется дешевле, пусть купит в Антарктиде. И цена на зерно может позволить себе снизиться только при гарантиях высокого предложения в среднесрочной перспективе. В настоящее время таких гарантий у мирового рынка нет, и мы имеем те цены, которые имеем. Но многим российским аграриям практически нечем было торговать в этом сезоне из-за засухи, а у кого было зерно, им закрыли экспорт. Поэтому экономическая ситуация российского аграрного сектора остается крайне сложной и обязательно скажется на урожае 2011 года.

В основе нового механизма ценообразования должна лежать среднемировая выручка на гектар, которая приблизительно равна 1400 USD/га или 40 000 рублей/га. Она может учитываться следующим образом. Если гречиха дает урожай 0,5 тн/га, то цена реализации составит 80 руб/кг, если 1 тонну, то 40 руб/кг, а если 2 тонны, то 20 руб/кг. Во всех случаях погектарная выручка будет 40 000 рублей. Для кукурузы, при урожае 5 тн/га, цена будет 8000 руб/тн, а при 8 тн/га — 5000 руб/тн. Но всем аграриям нельзя гнаться за такой урожайностью, нужно помнить, что погектарный спрос нашего рынка зерновых менее 2 тн/га. Поэтому цена предложения российского зерна находится на уровне 20 000 руб/тонну. Следовательно, без создания новых рынков нельзя улучшить экономику аграрного сектора в тех границах и на тех площадях, которые он занимает, и нельзя снизить цену предложения зерна.

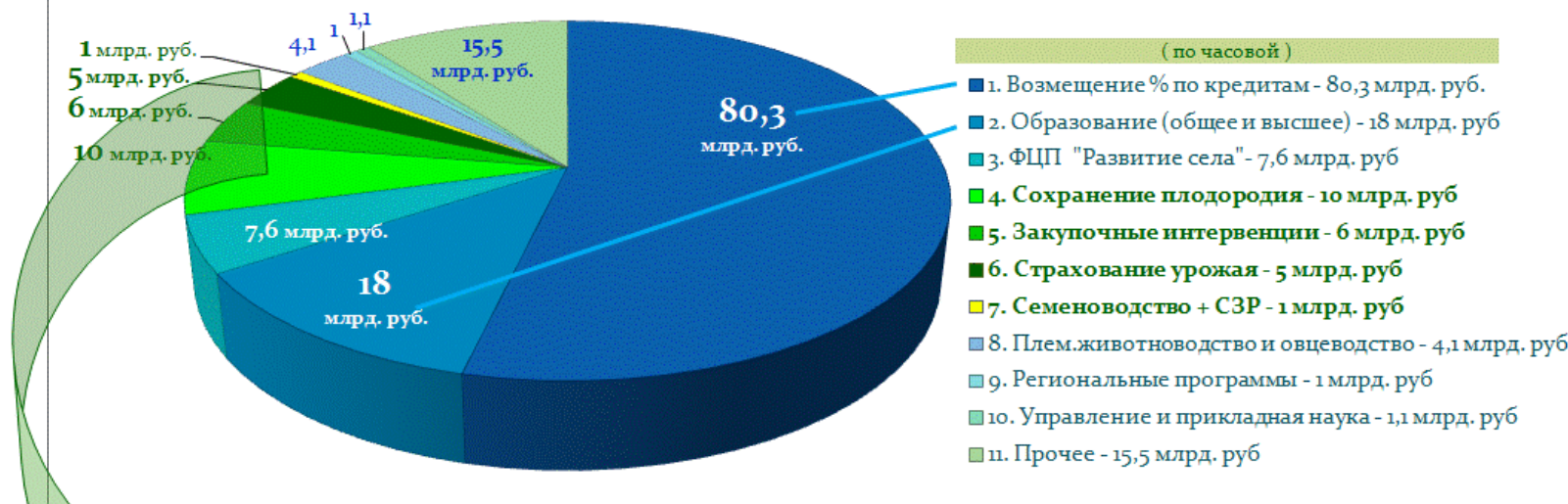
Государство практически не субсидирует основу пищевой и комбикормовой промышленности – зерновое производство, т.е. не компенсирует низкий уровень рыночного финансирования. К тому же, субсидии распределяются не равномерно в регионах и покрывают менее 5% общих затрат на гектар. Можно говорить о том, что господдержка не снижает себестоимость зерновых и масличных культур, а конкуренция на мировом рынке перекладывает тяжесть природного потенциала и экономических проблем на плечи российских сельхозпроизводителей. При конкуренции рынок это не оплачивает. Конкуренция прекрасный способ получить даром то, что стоит дорого.

Рис №4. РОССИЯ. Распределение господдержки аграрного сектора 2011г. (из ФЗ 357 от 13.12.10г.)

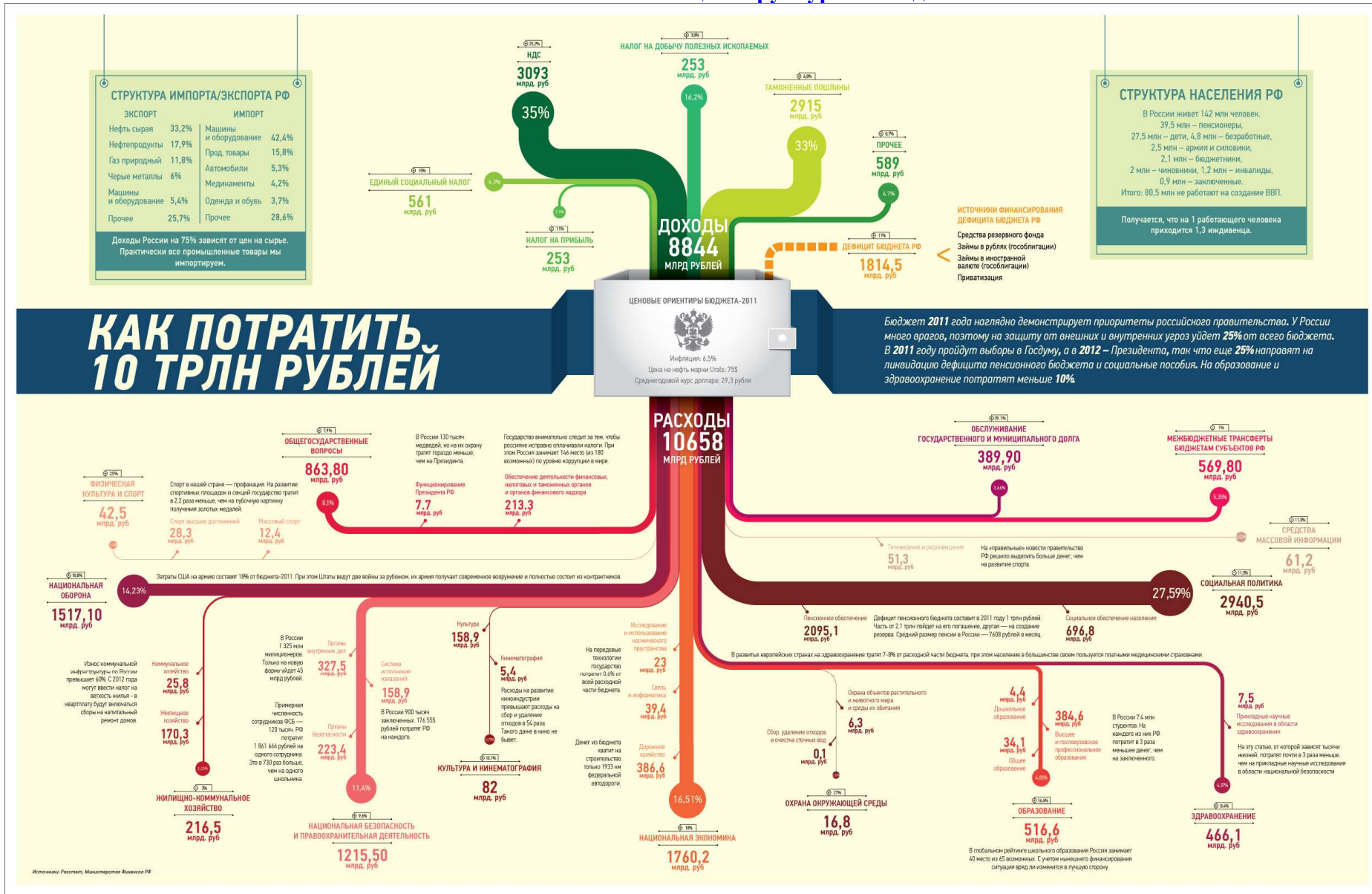
Слабая господдержка производства зерновых и масличных культур, высокие тарифы на поставку зерна, состояние рынка, которое не дает возможности продать, а вынуждает дарить зерно, привели к финансовой деградации зернового хозяйства – основы пищевой и комбикормовой промышленности.

МСХ РОССИИ. Агробюджет = 149,762 млрд. рублей

Россия. Посевные площади
 Зерновые: 40 млн.га + Масличные: 8 млн.га = 48 млн.га
22 млрд. рублей (18% от Агробюджета)
 (в поддержку производства зерновых и маслосемян)
460 руб/га = 5% от затрат
 (не полное покрытие посевных площадей и малый процент компенсации затрат приводит к тому, что аграрная политика не оказывает заметного влияния на снижение себестоимости зерна)

Рис №5. РОССИЯ. Общая структура госбюджета 2011г.

На субсидирование процентных ставок в аграрном бюджете выделено 80 млрд. рублей, но причём здесь сельхозпроизводители? Какую государство себе ставку рефинансирования установило, такую и оплачивает. Например, в Евростране и США ставка 1% и менее, там фермеры подобных затрат вообще не несут. Если узаконен высокий процент, то кому интересно заниматься высокорискованным товарным производством?

Структура государственного бюджета вызывает много вопросов. Ежегодно тратится более 10 трлн. рублей, при этом на три «великие проблемы российской экономики» - сельское хозяйство, ЖКХ и дороги – всего около 7%. Хроническая нищета в этих секторах вызвана не тем, что отсюда деньги воруют, как нам показывают по телевизору, а тем, что их туда не распределяют. Климатические особенности России и протяженность территорий требуют увеличить финансирование этих секторов в разы.

Защита национальных интересов, собственная безопасность и правоохранительная деятельность обходится нам в 2,7 трлн. рублей. Если зарплата лейтенанта будет 50 000 рублей, то кто пойдет учиться на агронома, зоотехника, ветврача? Понятно, почему у нас нет сельскохозяйственных специалистов. Тем не менее, армия переходит на надувную боевую технику. Это чтобы сбить с толку чужую разведку или счетную палату?

Может аграриям на надувных коров переходить?

Система исполнения наказаний, которая занимается перевоспитанием 1 млн. человек, имеет бюджет в 159 млрд. рублей и обходится государству дороже, чем всё сельское хозяйство с 38 млн. жителей. Это о приоритетах.

В целом, такая структура бюджета показывает, что власть охраняет сама себя, своих олигархов и контроль над ресурсами страны. Народное хозяйство их не интересует. Налоговая политика защищает богатых, которые не платят ничего, а малому бизнесу увеличены налоги с 14% до 34% (в 2,4 раза). Лейтенанту установили зарплату в 50 000 рублей. Откуда малый бизнес возьмет такие деньги для своих сотрудников? Крупные промышленные предприятия под предлогом кризиса сократили персонал до минимума. Это значит, что основная часть населения вынуждена существовать в малом бизнесе. Повышение налогов – это отъем средств у детей и матерей, ради того, чтобы засунуть неизвестно куда 10 трлн. рублей. У военных и прочих бюджетников голова не болит, откуда берутся деньги на зарплату. Давайте установим такие же оклады механизаторам, агрономам, зоотехникам, тогда и деревня начнет оживать и будет стимул выращивать хлеб и мясо. Но проблемами деревни государство заниматься не хочет.

Основное различие российской и американской аграрной политики в том, что в США любая переработка сельхозпродукции поддерживается государством, а у нас она закрыта заградительными барьерами – либо экспортными пошлинами, либо налогами - как производство топливного этанола.

Тема этанола победила на мировой арене в конкурсе всех проектов решения проблем аграрного сектора. И если эти проблемы собираются решать и Россия, то путь переработки зерна в этанол выгоден, и доказан миллиардными инвестициями по всему миру. Аналогичная поддержка через госбюджет в разы дороже. Здесь идет речь об оптимизации расходов на поддержку АПК. Через биотопливо они гораздо ниже. Вопрос в том, собираемся ли мы вообще спасти аграрный сектор. Очевидно то, что та страна, которая заботится о доходах сельхозпроизводителей, делает этанол из зерна, а в тех странах, где аграриям устроена экономическая блокада в целях банкротства, этанол делают из опилок, которых в лесу в достатке.

Во всех развитых странах уровень жизни очень высок, и его невозможно оплатить урожаем с грядки. Поэтому государство субсидирует труд сельхозпроизводителей. Фактически это пенсия трудящимся селянам по итогам труда. Поэтому вся импортная продукция у нас - это производная социальной политики других государств. И конкурировать с ней невозможно, пока труд наших сельхозпроизводителей не будет простимулирован.

Нельзя опускать уровень жизни в сельском хозяйстве ниже среднего по всем отраслям экономики, иначе люди разбегутся и в Америке, и в Европе и в России. И тогда планету неминуемо ожидает голод. Поэтому нельзя отказываться от субсидирования аграрного сектора, если мы хотим иметь достаточно продовольствия по умеренным ценам. Вложения инвестиционных фондов в аграрный комплекс не обеспечивают продовольственной безопасности. Скорее всего, инвестиции останутся ограниченными, чтобы делать рынок продукции ненасыщенным, а значит высоким по ценам в целях обеспечения собственной прибыли.

Очевидно, что **российская аграрная политика не даёт гарантий стабильного развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности России.** Приоритеты в российской экономике таковы, что деньги идут в стадионы, которые становятся чьей-то частной собственностью, а вовсе не в сельское хозяйство. Надо бы плакат в Сочи установить:

«Милости просим на Олимпиаду, со своими харчами».

Всем уже очевидно, что при данной аграрной политике сельхозпроизводители живут чтобы работать, а не работают для того чтобы жить. Их жизненные мечты не станут явью. Когда 10 лет назад мне седой фермер сказал: «Доведись прожить жизнь заново, то я не связал бы её с сельским хозяйством». И сегодня остается много людей на всех уровнях власти, которые не понимают этих слов. **Но ежегодный урожай определяется в первую очередь тем, сколько селян думают иначе, а уже потом погодой и решениями правительства.**